

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОКАЗАНИЕ ИМПЕРАТОРА
МАНЧЖОУ-ГО ПУ-И.

(перевод с китайского)

Советскому командованию выражаю свою глубокую и искреннюю признательность. Я был императором Манчжоу-Го. Родился в Вэйпине в 1905 году, китаец, потомок дацинской династии китайских императоров.

На императорский престол я вступил в 1908 году, в первый год эры Сваньту, в 4-х летнем возрасте. Когда мне было 7 лет, я уступил управление страной китайскому национальному государству. В течение трех лет своего царствования, за меня управлял государством принц ЦЗАН-СИН. Образование я получил домашнее, обучался с 6 до 17 лет. Кроме китайской литературы изучал английский язык и литературу в течение 3-х лет. По достижению 20-ти летнего возраста Китайское Национальное правительство перевело меня из Вэйпина в Тяньцзинь, где я прожил 7 лет.

За время манчжурских событий в Тяньцзине произошло вооруженное столкновение японских и китайских войск и японская военщина вынудила меня переехать в г. Люпунь. Манчжурское временное правительство выдвинуло мою кандидатуру на пост правителя Манчжурии.

В это же время со мной вел переговоры представитель японского штаба генерал-лейтенант ИТАГАКИ (в настоящее время он полный генерал).

Я отказывался от поста правителя потому, что ИТАГАКИ требовал, чтобы хозяевами управления Манчжурии были японцы. На мой отказ он ответил угрозой, что если я не приму этого его требования, то он сделает со мной все, что захочет, представляя себе свободу действий. Будучи бессильным, я вынужден был покориться ему и переехал в Сяньцзинь (Чанчунь) в качестве Верховного правителя.

Премьер-министром в это время был ЧЖЭН-ЦЗЯО-СЮЙ. Я решил, что если по истечении одного года мои политические взгляды не сойдутся с японскими, я покину свой пост. Однако, находясь под нажимом и угрозой со стороны японской военщины, я не мог отказываться и не мог изменять проводимую Японией политическую линию, даже по отдельным вопросам правительству, армия и весь народ находились под контролем японской армии.

Страна именовалась Манчжурским государством, а фактически находилась в руках Квантунской армии. Затем Япония превратила Манчжурию в империю и, манчжурским правительством этот год был назван первым годом новой эры КАНДЭ.

Я стал императором Манчжоу-Го. Манчжурское правительство находилось под давлением со стороны Японии, которая использовала имя императора, правительство и народ для того, чтобы показать "независимость" Манчжоу-Го

и обмануть этим народы всего мира. Япония удовлетворила свои интересы и смотрела на Манчжурию, как на свою колонию. И в действительности во всех мероприятиях, проводимых Манчжоу-Го, неограниченная власть принадлежала командующему Квантунской армией, являющемуся в то же время и послом Японии.

Японский генерал-лейтенант ИОСИОКА, представленный ко мне военным министерством Японии в качестве управителя императорским дворцом, специально ведал всеми личными и государственными делами императора и так же надзором за моей семьей.

Посещение меня представителями других государств происходило всегда в присутствии ИОСИОКА, наблюдавшего за мной.

Премьер-министр имел при себе начальника департамента общих дел, который был подлинным премьер-министром. Должность премьер-министра представляла пустой звук, так как он не имел реальной власти, начальник департамента общих дел подчинялся непосредственно командованию Квантунской армии. Я, хотя и являлся императором, но также подвергался принуждению со стороны японской военщины. Я терпел все это, скорбя о своих манчжурских соотечественниках.

Я надеюсь, что в будущем манчжурский народ будет свободным, а я хотя и буду простым гражданином, принимаю это с радостью. Я боюсь, что не весь мир знает факты угнетения и обмана Японией манчжурского народа.

Япония и Германия представляли два государства, которые проводили свою агрессивную, хищническую политику, нападая на другие государства и пытаясь в своих корыстных целях добиться успеха. Германия была справедливо побеждена и полностью капитулировала. Я был глубоко убежден, что Японии ожидает судьба гитлеровской шайки разбойников и она потерпит поражение.

9-го августа японские генерал-лейтенант ИОСИОКА и ХАТА и премьер-министр ЧЖАН-ЦЗИН-КУИ уведомили меня об объявлении Советским Союзом состояния войны с Японией, но ни разу не сделали мне доклада о военной обстановке. Их сообщения были очень кратки. Обстоятельного доклада они не делали и только, просматривая ежедневно газеты, я узнавал подробнее о войне.

После начала войны, командующий Квантунской армией генерал ЯМАДА и генерал-лейтенант ИОСИОКА потребовали от меня переехать в Тунхуа. 12 августа я покинул Синьцзин и выехал через Тунхуа в Далицзыгоу вместе с частью правительства. 13-го августа наиболее видные члены правительства переехали в Тунхуа.

16-го августа генерал-лейтенант ИОСИОКА объявил мне, что Япония безоговорочно капитулирует.

Всем сердцем я приветствовал быстрое наступление советской армии, освобождающей моих манчжурских соотечественников.

12-го августа с.г., ночью, после сообщения в Далицзыгоу, ко мне пришли премьер-министры ЧЖАН-ЦЗИН-КУИ, министр императорского двора СИОИ, представитель правительства ЦЗАН-ШИ-И, генерал-лейтенант ИОСИОКА,

начальник департамента общих дел ТАКЭБА (японец), министр иностранных дел ЮАНЬ ХЭНДО, министр внутренних дел ЮИ-ЦЯН-ЮАНЬ, члены совета ЧЖАН-ХУАН-СЯНИ, японец ТАКАСИ и еще один. Во время этого посещения ЧЖАН-ЦЗИН-КУИ передал мне документ, общий смысл которого сводился к тому, что я - император Манчжоу-Го добровольно покидаю свой пост. Документ был составлен в категорической форме и у меня не спрашивалось согласие с ним или нет, но они считали, что согласен только формально.

Просили меня признать добровольный уход с поста императора. На документе никакой подписи не было.

После ознакомления документа, я передал этот акт премьеру, который принял его, все расклаивались и удалились. Тогда же японцы решили насильственно переправить меня в Японию.

Генерал-лейтенант ИОСИОКА об"явил мне, что японское правительство сообщило о направлении меня в Японию и о том, что оно не может обеспечить охраны меня, а сам лживо об"явил другим о том, что это является моим добровольным желанием.

Когда я жил в Делицзигоу, там же находилось до двух японских рот и большое количество жандармов, которые охраняли нас, а то мой жизни угрожала бы большая опасность.

18-го августа, я вместе с ИОСИОКА выехал в Тунхуа на поезде. Из Тунхуа на трех самолетах мы вылетели в Мукден. Генерал-лейтенант ИОСИОКА заявил, что в Мукдене мы должны пересесть на большой самолет, который доставит нас в Японию.

Утром в 11.00, находясь в здании, расположенном на аэродроме, я увидел, как советские самолеты доставили на аэродром офицеров и солдат. После высадки из самолетов, советский офицер вошел в здание и в начале имел длительную беседу с ИОСИОКА, а также с японским генерал-лейтенантом в отставке ХАСИМОТО и ТАРАНОСАКЭ и начальником 4 отдела штаба Квантунской армии полковником ИМАМОТО. ИОСИОКА вошел в комнату и сообщил мне, что советские офицеры прибыли на аэродром. После этого сообщения он вышел, но вслед за тем советский офицер-летчик с ИОСИОКА и ХАСИМОТО вошли в комнату и начал разговаривать со мной.

ИОСИОКА просил советского офицера дозволения отпратить меня в Японию и спрашивал у него согласия. В комнате находились: ИОСИОКА, ХАСИМОТО, а также мой брат подполковник ПАНЗЕ, со мной всего было четыре человека. Затем, я прилег на своем сидении и рукой подал советскому офицеру знак, прося у него поддержки. Советский офицер понял мое желание и тот час же отрицательно ответил на просьбу ИОСИОКА. После этого он посадил меня на советский самолет и доставил в Тунляо, где я переночевал одну ночь, затем прибыл в Советский Союз.

Я не понимаю почему японцы так желали перевести меня в Японию. Может быть потому, что если бы они отпратили меня в Японию, то несомненно там бы угрожали моей жизни, так как японцы желали обмануть народы всего мира. Если бы я был насильно перевезен японцами, то они сразу бы причинили бы мне вред, чтобы не позволить мне перед лицом других стран и дружественного ей Советского Союза

раскрыть факты угнетения, обмана маньчжурского народа Японией.

Советская армия, освобождая Манчжурию, оказывает тем самым поддержку Китаю и населению трех восточных провинций.

Являясь теперь простым гражданином, я от всей души радуюсь этому и выражаю свои чувства уважения и благодарности Советской армии.

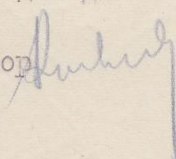
Я предан всецело интересам китайского народа и выражаю Советскому Правительству величайшее спасибо.

Все мои соотечественники всегда будут помнить и никогда не забудут благодарную поддержку Красной Армии.

С глубоким уважением к Генералиссимусу Советского Союза СТАЛИНУ, я выражаю ему искренние чувства благодарности и желаю его превосходительству доброго здоровья.

28-го августа 1945 года   ПУ-И.

В е р н о: Подполковник ДАВИДОВ

Копия с копии верна: Майор (Романчиков)

К о п и я

Возврату Момму
Ш

ПОКАЗАНИЯ ИМПЕРАТОРА МАНЧЖОУ-ГО
ПУ-И.

В беседе ПУ-И заявил следующее:

Я, 1905 года рождения, родился в Бэйлине, отец- 60 лет по настоящее время живет в Бэйлине, происхождение- оцинской манчжурской динасии, с 31 до 71 лет от роду являлся императором Китая.

В 1932 г. японский генерал-лейтенант (в настоящее время полный генерал) ИТАГАКИ вызвал меня в Дайрен и в грубой форме заявил о том, что я должен стать во-главе правительства Манчжоу-Го. Я попытался возразить. После генерал- ИТАГАКИ предупредил меня, что я нахожусь в полном его распоряжении и, что в случае отказа, ИТАГАКИ может сделать со мной что угодно. Я вынужден был в 1933 году возглавить правительство. В 1934 году меня провозгласили императором Манчжоу-Го. Японцы продиктовали мне свою структуру государственного устройства. Везде были поставлены военные советники. При мне постоянно находился политический представитель японского правительства и военный советник генерал-лейтенант ИОСИОКА. Без ведома ИОСИОКА я не имел права решать никакие вопросы, вести самостоятельную какую-либо переписку и иметь какие-либо сношения с другими государствами и встречаться с иностранными людьми.

За мной постоянно следили. Я никогда не считал себя императором Манчжоу-Го. Мое имя и происхождение из цинской манчжурской династии, японцы использовали в своих целях.

Сейчас я не считаю себя императором, я просто гражданин. 10 лет я считался императором, но я не управлял государством. Я выполнял волю японцев и не мог ни в чем возразить им, так как это было связано с опасностью для жизни.

В Манчжоу-Го имелись представительства иностранных государств, посольство Японии, консульство Германии, консульство Италии, посольство Китая и консульство Таи. Государство Манчжоу-Го имело аналогичные представительства в этих государствах. Советское консульство было в Харбине, с которым государство Манчжоу-Го связи не имело.

В вопросах международных отношений и военного положения в стране меня никто не информировал. О подготовке к войне я не знал, так как не располагал какой-либо информацией.

От военного министра правительства Манчжоу-Го я не имел права требовать доклада о положении в армии и о подготовке к войне. Все доклады шли в штаб Квантунской армии, через японских военных советников. Хотя я формально считался главнокомандующим армии, но никакого влияния на армию не имел. Военными вопросами ведал военный министр полный генерал СИИ ШИ-ЛЯН.

В военном министерстве имелся штаб, начальник штаба генерал-лейтенант МАНАН. Все указания военному министерству шли непосредственно из штаба Квантунской армии.

О начале войны я узнал от КОСИОКА, он об"явил мне, что правительство должно покинуть Чанчунь. Я не желал уезжать из Чанчунь, я хотел остаться на месте и отдаться советским властям, но возражать против выезда я не мог, так как это грозило бы смертью. Это был приказ японцев.

11-го августа, ночью, я со всем составом правительства и семьями выехал на вокзал. 12 августа в специальном поезде выехал из Чанчунь. 13 августа, я вместе с правительством прибыл в Линьцзигоу (вост. Тунхуа), 14 августа, по приказу ЯМАДА, правительство отправили в Тунхуа, а я с родственниками остался в Линьцзигоу.

17-го августа премьер-министр ЧЖАН ЦЗИН-КУЙ явился ко мне с документом, в котором было сказано, что император ПУ-И добровольно слагает с себя свои обязанности и не желает далее управлять государством. При этом присутствовали: начальник бюро японских советников при правительстве ЮАКЕВЕ, КОСИОКА, министр императорского двора ШИЯ, министр Цзя-Шинен и министр иностранных дел ЧЖАН-ДЗЕН. Я этот документ никогда не подписывал, об отречении нигде, никому не заявлял.

На это заявление я ничего не сказал, так как возразить ни в чем не мог. Причина этого мне неизвестна, я полагаю, что это было продиктовано японцами в их целях.

19-го августа, на поезде вместе со своими родственниками, я выехал из Линьцзигоу в Тунхуа. КОСИОКА мне сказал, что из Тунхуа вылетим на самолетах в Мукден, а оттуда на больших самолетах вылетим в Японию. По указанию японцев, жены оставлены в Линьцзигоу, якобы, для отправки их пароходом в Японию.

19-го августа, я со своими родственниками и прислугой вылетел в Мукден. Со мной вылетел КОСИОКА и еще трое японцев. В 11 часов утра 19-го августа, мы приземлились на аэродроме Мукден, а через 30 минут на аэродроме приземлились 8 советских самолетов.

КОСИОКА подошел к советскому офицеру и на русском языке просил его отправить меня в Японию. Этот разговор перевел мне мой брат, который немного владеет русским языком. Я показал рукой знак советскому офицеру, что

я не желаю этого. Мои родственники были посажены в советский самолет, с ними посадили ИОСИОКА. В 2-3 часа дня прилетели в Тунляо. Там нас разделили с японцами и я со своими родственниками был доставлен в Читу.

Какую цель преследовали японцы, намериваясь отправить меня в Японию, мне неизвестно, но я полагаю, что они хотели убрать меня с Манчжурии для того, чтобы, когда придут советские друзья, я не мог бы рассказать им правду об угнетении японцами манчжурского народа, возможно в качестве марионетки. Только сейчас я могу говорить свободно - правду. 10 лет я молчал помимо моей воли и желания. Я делал все, что мне диктовали японцы. Манчжурский народ ненавидит японцев и рад приходу Красной Армии. Сейчас, когда советские друзья пришли в Манчжурию, я не возражаю о моем смещении, как императора, я полагаюсь на волю народа.

За период, когда я был императором, я два раза выезжал в Японию. 8 лет назад и 10 лет тому назад. Первый раз я выезжал по приглашению младшего брата императора, а второй раз был у императора по вопросу перенесения духа императора в Манчжурию (религиозная церемония). Политические переговоры со мной в Токио не были. Никаких инструкций до моего пребывания в Токио я не получал.

В войне Японии с англо-американцами я желал поражения Японии. Это мнение я никому не высказывал, за исключением своих родственников.

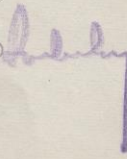
Причиной капитуляции Японии я считаю выступление Советского Союза.

Я, лично, и весь манчжурский народ все время ждали изгнания японцев из Манчжурии, чтобы сделать Манчжурию независимым государством.

Я полагаю, что Вердинская конференция решила присоединить Манчжурию к Китаю.

Подполковник - ДАВИДОВ

В е р н о : Майор

(Романчиков)